

Прости нас, Ян

Яна Альбертовича нашли в Одессе с проломленной головой.
Из электронной почты

Поезд пятой линии парижского метро заскрипел тормозами, замедлил ход и остановился. Вошедший в вагон скрипач поклонился, прикрыл глаза и заиграл «Comme d'habitude» – «Как обычно» – Клода Франсуа.

Все будет, как обычно, Ян, только тебя с нами уже не будет.

Прости нас за это.

За то, что не помогли, не уберегли, не смогли сделать так, чтобы ты, талантище, блестящий выдумщик и гениальный репризер, невероятный рассказчик, болтун, рифмоплет, стал тем, кем ты должен был стать, – гордостью страны (здесь ты бы точно спросил, какой), любимцем женщин (здесь ты бы, пожалуй, попросил, чтобы не всех сразу), кумиром молодежи (этот пункт ты бы, скорее всего, предложил объединить с предыдущим). И это притом, что тебя и так знала вся страна от Таллинна до Владивостока – та еще страна; да что там говорить – страна: страны, от Америки до Австралии через Казахстан и обратно через Новую Зеландию.

Мы, конечно, недосмотрели, Ян.

Не поддержали, не поверили, оставили одного.

Так что ты прости нас, если можешь. Теперь ты, наверное, можешь все – не то, что раньше, когда ты все никак не мог начать это и бросить то, помириться с этими и расстаться с теми, вернуться сюда и уехать оттуда.

Ян Гельман (слева) и Александр Масляков (справа). 1970-е годы

Мы действительно виноваты, Ян, что у тебя не получилось стать самым-самым, как ты этого заслуживал. И что в то же время это получилось у некоторых других, большинство из которых рядом с тобой просто не существовали.

Хотя если говорить совсем начистоту, то больше всего мы виноваты в том, что это не получилось ни у кого из нас. У нас, таких блистательно остроумных, веселых и находчивых, удививших когда-то огромную страну. Таких неприлично молодых, решительных и смелых, не боявшихся говорить о том, о чем долгие годы страшно было даже подумать. Таких необычных, великолепных и ярких, по сравнению с которыми всех остальных было трудно заметить, – конечно, кроме классиков, но ведь они были старше, и кто же должен был стать классиками вслед за ними, если не мы?! И в первую очередь ты, такой незаурядный, изобретательный и эрудированный.

Но мы не стали классиками, нас едва хватило на современников, нам недоставало чего-то – конечно, не таланта, его у нас всегда было с запасом, а чего-то другого, того, чему никто из нас никогда

не придавал значения. Чего-то невеселого, скучного, практически – того, что некоторые вокруг, которых мы долгое время не замечали, а когда заметили, уже было поздно, называли умением жить, или чего-то еще в этом роде.

Мы всегда были слишком мягкими, интеллигентными, воспитанными и вежливо пропускали вперед тех, кого, как оказалось, нельзя было даже подпускать на близкое расстояние. И в первую очередь, ты, слишком воспитанный, обидчивый и ранимый.

Мы были абсолютно уверены, что нашего таланта хватит на все, что мы все успеем и у нас все сложится. Не хватило, не успели и не сложилось. И в первую очередь, у тебя. Не только потому, что из всех нас, таких гениальных, талантливых и в крайнем случае, очень способных, ты был одним из самых-самых. А в первую очередь потому, что у нас еще есть немного времени, чтобы попытаться это исправить, а у тебя – уже нет.

Хотя, может, нам просто не хватило характера, упорства и веры в себя.

Вместо того чтобы и дальше шутить смешнее всех, прогуливаясь по бульвару, глядя в небо и думая о чем-то своем, мы зачем-то разъехались по всему миру, научились говорить на разных языках и занялись непонятно чем под странным названием «Проекты». И в первую очередь, ты, который постоянно убегал от этого обратно на бульвар – убегал, убегал, пока не убежал навсегда, глядя в небо и думая о чем-то своем.

Никто из нас не был готов умереть за свой талант. Что ж, пришлось умирать неизвестно за что, за что-то такое, что теперь не может найти даже милиция.

В общем, прости нас, Ян, – оттуда, где ты сейчас, в звездной системе 54 созвездия Рыб или на экзопланете HD 217107b.

Прости.

Мы виноваты перед тобой.

Ну, а всех нас перед всеми нами придется прощать совсем в другом месте.

Анатолий Контущ
Париж, 25 ноября 2012